

4. Старцева, С. В., Мусина, О. В. Правовая природа и элементы брачного договора // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 7–2(121). – С. 188.
5. Судебная статистика РФ // Агенство правовой информации. URL: <https://stat.api-пресс.рф/>
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.05.2020. Дело N 78-КГ20-14. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>
7. Апелляционное определение Московского областного суда от 03.06.2019 года. Дело N 33-18038/2019. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>
8. Определение Московского городского суда от 26.12.2018 года. Дело N 4г-17231/18 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>
9. Тарасов, Р. А. Заключение несовершеннолетними брачного договора до вступления в брак // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 330.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2015 г. №5-КГ14–144 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1233200.

УДК 33.021:347.5

Н. И. Исайчикова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Целью данного исследования является комплексный анализ деликтного права с позиций экономической теории, выявление механизмов влияния правовых норм на поведение участников гражданского оборота и определение условий оптимального функционирования деликтных институтов.

Деликтное право представляет собой один из фундаментальных институтов частного права, регулирующий отношения, возникающие в связи с причинением вреда одним лицом другому. В традиционном понимании его основная функция заключается в восстановлении нарушенных прав потерпевшего путем возложения обязанности по возмещению ущерба на причинителя вреда. Однако такой подход, фокусирующийся исключительно на корректирующей справедливости, оставляет без внимания более широкие социально-экономические последствия функционирования деликтных институтов.

Экономический анализ права, получивший развитие во второй половине XX века благодаря работам Рональда Коуза, Гвидо Калабреззи и Ричарда Познера, предложил принципиально новый взгляд на правовые институты. Согласно этому подходу, право рассматривается не только как система норм, обеспечивающих справедливость, но и как механизм, влияющий на поведение экономических агентов и распределение ресурсов в обществе. Применительно к деликтному праву это означает, что правила ответственности должны оцениваться не только с точки зрения их способности обеспечить компенсацию потерпевшему, но и с позиций их влияния на общественное благосостояние[1,2].

Актуальность экономического подхода к деликтным отношениям обусловлена несколькими факторами. Во-первых, современное общество характеризуется возрастающей сложностью технологических процессов и усилением взаимозависимости экономических субъектов, что приводит к увеличению потенциальных источников вреда и усложнению причинно следственных связей. Во-вторых, ограниченность ресурсов, направляемых на предотвращение вреда, требует их оптимального распределения, что невозможно без понимания экономических стимулов, создаваемых различными правилами ответственности. В-третьих, растущие масштабы потенциального ущерба от техногенных катастроф, экологических нарушений и массовых деликтов делают особенно важным вопрос об эффективности превентивного воздействия права.

Экономический анализ деликтного права базируется на нескольких фундаментальных концепциях микроэкономической теории, адаптированных к специфике правовых отношений. Центральное место среди них занимает концепция экономической эффективности, которая служит основным критерием оценки различных правовых институтов. Эффективность по Парето, названная в честь итальянского экономиста Вильфредо Парето, предполагает такое состояние экономической системы, при котором невозможно улучшить положение одного субъекта без ухудшения положения другого. В контексте деликтного права это означает, что оптимальное правило ответственности должно максимизировать совокупное благосостояние всех участников, включая как потенциальных причинителей вреда, так и потенциальных потерпевших. Однако строгий критерий Парето оказывается слишком ограничительным для практического применения, поскольку большинство правовых изменений затрагивают интересы различных групп по-разному [2].

Более гибким и практически применимым является критерий Калдора-Хикса, согласно которому изменение считается эффективным, если выигрыш тех, кто получает преимущества, превышает потери тех, кто несет издержки, причем в принципе возможна компенсация проигравшим за счет выигравших. Этот критерий позволяет сравнивать различные правила ответственности путем оценки их совокупного воздействия на общественное благосостояние, даже если они по-разному влияют на отдельные группы участников.

Фундаментальное значение для экономического анализа деликтного права имеет теория трансакционных издержек, развитая Рональдом Коузом. Трансакционные издержки включают расходы на поиск информации, ведение переговоров, заключение и исполнение контрактов, а также на защиту прав собственности. Знаменитая теорема Коуза утверждает, что в условиях нулевых трансакционных издержек первоначальное распределение прав собственности не влияет на итоговое размещение ресурсов, поскольку стороны всегда могут договориться о взаимовыгодном перераспределении прав [3].

Применительно к деликтному праву это означает, что если бы потенциальные причинители вреда и потерпевшие могли без издержек договариваться между собой, то правила ответственности не влияли бы на уровень предосторожности и общественное благосостояние. Однако в реальности трансакционные издержки существенны, особенно в ситуациях с большим числом участников, асимметричной информацией и сложностью предмета переговоров. В таких условиях правила ответственности играют ключевую роль в создании стимулов для оптимального поведения.

Концепция внешних эффектов или экстерналий также имеет принципиальное значение для понимания экономической природы деликтных отношений. Отрицательные внешние эффекты возникают, когда деятельность одного субъекта причиняет ущерб другим, но этот ущерб не учитывается в частных издержках причинителя. Классическим примером является загрязнение окружающей среды предприятием, которое несет только прямые производственные издержки, но не учитывает ущерб, наносимый здоровью населения и экосистеме.

Деликтное право можно рассматривать как механизм интернализации внешних эффектов, то есть включения социальных издержек в частные расчеты потенциальных причинителей вреда. Угроза деликтной ответственности заставляет субъектов учитывать возможный ущерб третьим лицам при принятии решений об уровне активности и мерах предосторожности. Таким образом, правильно сконструированная система деликтной ответственности должна обеспечивать, чтобы частные стимулы совпадали с общественными интересами.

Список использованной литературы

1. Карапетов, А. Г. Экономический анализ права / А. Г. Карапетов. – Москва : СТАТУТ, 2016. – 528 с.

2. Одинцова, М. И. Экономика права : учебное пособие для вузов / М. И. Одинцова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 345 с.
3. Шмаков, А. В. Экономическая теория права : учебник и практикум для вузов / А. В. Шмаков, Н. С. Епифанова. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 446 с.

УДК 347.6

Е. М. Караваева, Д. С. Гузова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В материалах авторами исследуются особенности и актуальные вопросы нотариального удостоверения наследственных прав граждан. Анализируются нормы белорусского законодательства, регулирующие порядок открытия наследства, принятия наследства и оформления наследственных прав. Особое внимание уделяется роли нотариата в обеспечении законности и защиты прав наследников. Рассматриваются особенности наследования по закону и по завещанию, а также проблемы, возникающие в нотариальной практике. На основе анализа судебной практики и доктринальных источников предлагаются пути совершенствования законодательства.

Институт наследования известен человечеству со времён существования семейно-родовых общин. В первобытнообщинном строе институт наследования только начал своё формирование, и регулировался данный институт при этом не нормами права, а обычаями и традициями, которые существовали в племени. В этот период исторического развития вещи, предметы, использовавшиеся при жизни членом общины, не являлись его частной собственностью. После смерти владельца они переходили к его семье, роду или всей общине, зачастую без какого-либо учёта близости родства с умершим или наличия этого родства. Понятие «наследование» появилось одновременно с понятием «собственность» и связано непосредственно со сменой поколений в обществе [1, с. 47]. С течением времени сложилась относительно встроенная система норм, которая регламентировала переход имущества от умершего лица к наследникам.

В Республике Беларусь на данный момент, все вопросы, касающиеся наследования, регулируются Гражданским кодексом, Законом «О нотариате и нотариальной деятельности», Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий и иными актами законодательства. Оформление наследственных прав в Республике Беларусь возложено на нотариусов. Нотариус разъясняет наследникам сроки и способы принятия наследства, так чтобы правовые последствия принятия наследства соответствовали волеизъявлению всех наследников в пределах, определяемых законодательством Республики Беларусь. В настоящее время в Гражданском кодексе Республики Беларусь в разделе VI «Наследственное право», главе 69 «Общие положения о наследовании», ст. 1031 дано понятие наследования. Так, наследованием считается переход имущества (наследства, наследственного имущества) умершего к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент (универсальное правопреемство), если из Гражданского кодекса и иных законов не вытекает иное [2]. Субъекты наследственных правоотношений включают в себя наследодателя, наследников, и должностных лиц, содействующих наследованию.

Согласно п. 2 ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не